

Несмотря на то, что я решила взять свою жизнь в собственные руки, одним июльским днем Цзян Жуй перехватил инициативу и, схватив меня за руку, потащил меня на борт самолета...

— Да хватит уже вести себя, как ребенок. — таща меня за собой, приговаривал он.

— Кто из нас ещё ведет себя как ребенок? — возразила ему я. — Ты мне сказал, что мы в июле полетим, а до него ещё несколько дней. Сам меня перед фактом поставил, так ещё и удивляется, что я возмущаюсь.

— Я же о тебе думал, сестренка. — усмехнулся Цзян Жуй. — Я знаю, как ты летать боишься. Если бы я тебе заранее сказал, что мы летим раньше, то ты бы ещё больше себя накручивала в ожидании полёта. Нервные клетки не восстанавливаются. Я о твоём здоровье думал!

Какой заботливый!

Усадив меня на моё место, Цзян Жуй сел рядом и принялся меня утешать:

— Я, конечно, слышал, что пуганная ворона и куста боится, но чего теперь-то бояться? Мы же уже сели. Самолёт сейчас взлетит и всё будет нормально.

— Я не сесть в самолет боялась, а то что, мы будем в нем лететь!

— Да брось, не надумывай. И никакого страха полетов у тебя нет. Ты просто боишься умереть, как и все люди. Твоя жизнь зависит от воли судьбы. На небесах уж всё решили. Так чего волноваться попусту? — пожав плечами, без каких-либо задних мыслей сказал Цзян Жуй.

Ничего ему не ответив, я молча достала журнал и, закрыв им своё лицо, пробубнила:

— И зачем я вообще согласилась с тобой лететь?

— Ей дали возможность мир посмотреть, а она все равно жалуется. — недовольно покачал головой кузен. — Любоваться невиданными ранее красотами все равно, что прожить бурный роман. Так что наслаждайся!

И снова мне насыпали соль на едва зажившую рану.

— Не надо сравнивать отношения и какое-то путешествие за границу. — грозно посмотрела на него я.

— А в чем разница? Наслаждался красотами и вернулся к обыденной жизни.

— То есть для тебя отношения это просто поматросил и бросил?! — презренно натянула брови я. — Ну и бабник же из тебя растёт!

Мои слова на какое-то время его заткнули, но молчание долго не продлилось. Убрав журнал от моего лица, кузен пододвинулся ко мне и сказал:

— Может, сделаем совместное фото в честь начала нашего путешествия?

— Хочешь, оставить для нас фотографию на надгробную плиту, перед тем как мы разобьёмся?
— оттолкнув его от себя, сказала я.

Вдруг я услышала щелчок фотокамеры. Повернув голову, я увидела, как сидевший рядом с нами мужчина, делал селфи, показывая два пальца на камеру. Увидев на экране моё недовольное лицо, он тут же помрачнел и убрал телефон в карман.

После неловкой паузы Цзян Жуй наклонился ко мне и, ехидно улыбаясь, прошептал:

— Не переживай, есть у нас теперь фотография для могилки.

Услышав моего кузена, мужчина снова достал телефон и, глубоко вздохнув, удалил все фотографии.

Спустя десять часов полёта наш самолет приземлился в лондонском аэропорту Хитроу. Когда мы принялись забирать багаж, мужчина, что сидел с нами, сказал мне:

— Вы меня так перепугали, что я весь полет не мог уснуть.

Почувствовав свою вину, мы вместе с кузеном принялись извиняться. Увидев его тяжёлый багаж, я предложила помочь его вынести из самолета, но мужчина, махнув рукой, шатаясь, поволок его в одиночку через ряды.

Переглянувшись с кузеном, мы задорно посмеялись от всей этой ситуации и ринулись наперегонки к выходам из самолета.

Деловая поездка, направленная на поиск моему кузену подходящего учебного заведения, оказалась такой лишь по названию. Большую часть времени мы были заняты осмотром достопримечательностей. Весь наш маршрут был самолично спланирован Цзян Жуйем. Я лишь покорно следовала за ним.

— Сестрёнка, ты когда-нибудь в онлайн-игры играла? — печально проведя по мне взглядом, спросил он.

Я помотала головой.

— Ты прямо как питомец, который вечно за игроком бегаешь, — пробубнил кузен. — Только вот они обычно всякие ценные предметы собирают, а от тебя такого не дождёшься.

Я решила промолчать.

— Если тебе нравится в Лондоне, можем тут еще на пару дней остаться. — всунул мне в руки бумажку со списком запланированных для посещения мест кузен. — Но тогда придётся внести некоторые изменения в наш путевой лист. Оставляю это на тебя.

Со стороны мой кузен казался довольно беззаботным парнем, но на самом деле он ко всему подходил с должным усердием. Заграничная поездка была не исключением. Не знаю, с чем было связано его решение переложить ведение маршрута на меня. Возможно, он просто хотел, чтобы я меньше гуляла в облаках.

Мне не хотелось, чтобы кузен так беспокоился о моих внутренних проблемах. Дойдя вместе с ним до лавандового поля, мы нашли скамейку и уселись рядом.

— Спасибо, что взял меня с собой в поездку, Цзян Жуй. — сказала ему я.

— Ты же вроде недовольна была. — удивленно произнёс кузен.

— Изначально да, но теперь я поняла, что это мне всё только на пользу.

— Неужели?

Улыбнувшись ему в ответ, я перевела взгляд на бескрайнее лавандовое поле, напоминавшее пурпурное полотно. Какое-то время мы молча сидели бок о бок и наслаждались видом.

— Я слышала, что здесь где-то неподалеку подсолнухи растут. Надеюсь мы их не прошли. Пойдём поищем. — встав со скамейки, предложила я.

Прогулка по окрестностям Лондона действительно помогла мне немного развеяться. По крайней мере, благодаря этому я смогла понять, что, какая бы красота не встречалась на моём пути, нужно уметь с ней вовремя попрощаться, потому что она мне совсем не принадлежит.

Наш визит в Англию затянулся вплоть до августа. За ним последовал перелет в Германию.

По прибытию с нами неожиданно связался мой отец. Поскольку мой телефон за границей не ловил, звонок пришёл на телефон Цзян Жуй. Оказалось, что мой отец тоже был в Германии.

Ему нужно было проверить, как обстоят дела с одним из его заграничных проектов. Договорившись с ним о встрече в небольшом ресторане, мы, спустя столько времени, наконец-то увиделись.

Мой отец свою красоту не растерял. Оно и не удивительно. В отличие от моей матери, он всегда был красивым. Помню, как-то раз в детстве, он взял меня на руки и сказал ей:

— Хорошо, что наша дочь в меня пошла. Было бы сложно выдать её замуж, если бы она была на тебя похожа.

Мама, разумеется, была недовольна таким заявлением, хотя сама и любила похвастаться мной перед своими друзьями и подругами, говоря:

— Хорошо, что Си Гуан пошла в отца. У них в семье все очень красивые.

И говорила она это всегда с неподдельной гордостью.

Идиллией их семейную жизнь было, конечно, не назвать, но время, что они провели вместе, было наполнено хорошими воспоминаниями. Так бы оно, может быть, и продолжалось, если бы женщина, что в своё время отказала моему отцу, не вернулась в его жизнь.

Заказав себе несколько простых блюд, мы перешли к довольно занудной беседе. Темы разговора мой отец подбирал до ужаса банальные. К концу нашего застолья отец в очередной раз похвалил Цзян Жую за его успехи и молчаливо перевёл взгляд на меня. Кузен прекрасно умел читать намеки и тактично ретировался:

— На улице так свежо. Я вас оставлю ненадолго. Пройдусь, подыщу себе новенький гаджет. Надеюсь, десерт будет вкусным. — встав из-за стола, сказал Цзян Жуй.

Так мы и остались с отцом наедине. Мы долго молчали, пока он не решился заговорить:

— Как твоя мама поживает? — спросил он.

— Очень хорошо. — надменно ответила я. — Моя крёстная говорит, что от ухажеров отбоя нет. Так и ломятся в дверь. К моей матери мужского внимания даже больше, чем ко мне. Не удивлюсь, если она выйдет замуж раньше, чем ты женишься.

— Ой, да хватит. — махнул рукой мой отец. — Я же говорил, что не собираюсь на ней жениться. Твоя мама любит надумать лишнего и напустить пыли в глаза. У моей давней подруги, которую я уже тысячу лет знаю, серьёзные проблемы со здоровьем. Врачи говорили, что без должного лечения она и пары лет не проживёт. Как я мог отказать ей в помощи? Мои намерения чисты, в них нет злых помыслов.

Мне было смешно от его оправданий. В весь этот бред я, разумеется, не верила.

Давняя знакомая, о которой шла речь была его первой любовью. Парень из бедной семьи, что жил где-то в деревне, совсем ей не приглянулся и, положив глаз на городского красавчика, она отдала предпочтение ему. Но в итоге, колесо фортуны повернулось вспять. Спустя двадцать лет её муж остался без работы, денег и вскоре скорострительно скончался. А самостоятельно зарабатывать на жизнь она была не в состоянии. Не прошло и недели после его похорон, как она, приехав к моему отцу на виллу, упала в обморок прямо у него на глазах.

Отец за это время успел подняться и стать богатым и успешным бизнесменом. Визит гостя из прошлого его просто шокировал. Будучи падким на заботу о представительницах слабого пола, мой отец позволил ей остаться на вилле. Позже он нашёл для неё врача, оплатил лечение, а потом ещё и стал крёстным её дочери.

Моя мама никак не могла этого принять. В своё время она, вопреки родителям, вышла замуж за простого деревенского парня, приехавшего в город на заработки. И вот, после стольких лет, приняв столь же волевое решение, решила с ним развестись.

Отец был очень недоволен таким исходом событий.

Я не хотела с ним ругаться. Всё, что следовало ему сказать, моя мама уже сказала перед разводом. Лишней нервозности мне не хотелось. Выпив до дна из своей чашки, я ему сказала:

— Если у тебя все, я пойду. У нас с Цзян Жуюем ещё много дел.

По его глаза я видела, что моё поведение ему не понравилось, однако он всё же сдержал себя и спокойно ответил:

— Подожди. Я хотел поговорить с тобой о работе. Когда я тебе в прошлый раз звонил, ты сказала, что отправила резюме в Шэн Юань. Ты теперь там работаешь?

— Нет. — помотав головой, ответила я. — И не собираюсь.

— Мы уже два года как сотрудничаем с семьей Шэн. Я даже как-то сказал Шэн Бо Каю, что было бы неплохо устроить его сына в мою компанию, а тебя в его. Разумеется, в шутку. — посмотрев на меня с некоторым сожалением в глазах, продолжил отец. — В любом случае хорошо, что ты туда не устроилась. Будешь работать у меня. Пока на простой должности. Познакомишься с сотрудниками, втянешься в рабочий процесс. А потом, как время настанет, я передам бразды правления в твои руки.

Его заявление застало меня врасплох.

— Я знаю, что твоя мать не хочет, чтобы ты со мной водилась. С её-то характером лучше бы...

— посмотрев на меня, не стал договаривать отец.

Собравшись с мыслями, он продолжил:

— Я не настаиваю на том, чтобы ты сразу вклинилась в работу. Просто посмотришь, как обстоят дела в компании, попривыкнешь, а уже потом, как со всем разберешься, приступишь к работе.

Я уже собирался отказаться, как, после его глубокого и протяжного вздоха, услышала:

— Я ведь уже давно не молод, Си Гуан. Мне скоро придётся отправиться на покой.

Хотела я ему возразить и сказать, что он ещё в самом расцвете сил, но, подняв глаза и увидев на его висках седые волосы, промолчала. Его последняя фраза прозвучала настолько подавлено, что мне показалось, будто бы мой отец за эти несколько секунд постарел на несколько лет.

И когда он успел поседеть? Ему даже пятидесяти ещё не было.

Несмотря на то, что я всё ещё была на него зла, мне всё же стало несколько обидно за все эти мысли. В голове начали мелькать воспоминания из детства и то, как он носил меня на руках почти через весь город, чтобы вместе поесть в KFC, которых на то время было не так много. После того, как дела отца пошли в гору, на меня времени совсем не оставалось. Но всякий раз, когда отец не был в разъездах по командировкам, он встречал меня у дома после вечерних занятий.

Как бы то ни было, его предательство перекрывало все мои теплые воспоминания о нем.

— Мама все равно мне этого не позволит. — помотав головой, упрямо ответила я. — Так что я откажусь.

— Ну почему вы до сих пор мне не верите? — с грустью в голосе произнёс отец. — Я же уже сотню раз вам говорил, что всё не так, как вам кажется.

— Тогда почему ты не прогнал её из нашего дома?!

— Потому что мы жили на вилле, а квартира всё это время пустовала. — объяснился отец. — Она уедет, как только её вылечат. Ей ещё предстоит серьезная операция.

После слова отца на моей душе сплелись обида и злость. Давно я не испытывала такого гнетущего чувства. Хотела было я ответить ему грубостью, но, видя его измученный вид, не смогла произнести этих слов.

— Пока ты с ней не порвешь, я не буду у тебя работать. — сказала ему я.

— И в кого ты такая упрямая? — тяжело вздохнув, произнёс отец. — А с виду и не скажешь.

Цзян Жуй обошел район по кругу и вернулся в ресторан. Отец на тот момент уже ушёл.

— Все в порядке, сестрёнка? — спросил меня кузен.

— Отец предложил мне работать в его компании. — помотав головой, ответила я. — Что думаешь?

Цзян Жуй на мгновение задумался, а затем спросил:

— А что именно он тебе сказал?

После того, как я в подробностях рассказала кузену наш с отцом разговор, он снова погрузился в раздумья.

— Тетушка тоже приложила руку к созданию компании. Так что я считаю, что ты имеешь полное право туда устроиться. К тому же это будет прекрасная возможность получить свое. Будешь там как волк в овечьей шкуре. — ехидно улыбнувшись, продолжил Цзян Жуй.

— Зачем мне идти на такие хитрости, если ты обещал, что сам будешь меня обеспечивать? — похлопав кузена по плечу, спросила я.

— Так и будет. Я не мой отец и не буду спускать дяде с рук, то, как он с вами поступил. Просто сейчас мои руки немного связаны. Вот получу должное образование и тут же возьму тебя под своё крыло. — уверенно кивнув, пообещал Цзян Жуй.

Слова кузена меня очень растрогали. Крепко его обняв, я шепнула ему на ухо:

— Спасибо тебе, братик. С тобой я чувствую себя как за каменной стеной. Главное, не женись раньше времени.

Мои объятия кузена несколько смутили.

— Эй, ты чего? — раскрасневшись, возмутился он. — Что это за телячьи нежности?

После Германии мы успели посетить Австрию и к концу августа наше двухмесячное путешествие подошло к концу. Цзян Жуй вернулся в Нанкин и начал готовиться к поступлению в шанхайский университет «F». Я, в свою очередь, вернулась в Уси.

Стоило мне зайти домой, как мама, прямо с порога, принялась меня ругать:

— Вы посмотрите, кто вернулся! Я уж думала, ты в Европе останешься! Ну почему нельзя было мне почаще звонить? Ты ведь на целых два месяца улетала!

— Mam, я не могла тебе чаще звонить. — нахмурившись, ответила я.

— Это почему же? — озадаченно спросила мама.

— Европейская кухня такая ужасная. Я боялась, что ты по моему усталому голосу догадаешься, что я там недоедаю. Я не хотела, чтобы ты волновалась.

От моих нелепых оправданий матушка не знала смеяться ей или плакать.

Сытно поужинав тушёной свининой, мы с мамой отправились в гости к моей крёстной. Я знала её с самого детства, поэтому считала довольно близким мне человеком. Правда, поскольку она жила в Пекине, виделись мы с ней довольно редко. Но раз в год крёстная на какое-то время приезжала в Уси и не встретиться с ней по такому случаю мы попросту не могли.

Приехав к крёстной, я сразу же вручила ей гостинцы из Европы. После череды вопросов про учебу, работу и прочие обыденные вещи мама мягко намекнула мне, чтобы я оставила их наедине. Понимая, что разговор скорее всего зайдёт о моём отце, я тактично ушла в сад играть с котятками.

По дороге домой мама выглядела очень задумчивой. Перед тем как лечь спать, она вдруг у меня спросила:

— Си Гуан, ты мне сказала, что теперь сама будешь искать работу. Как продвигаются поиски?

— Всё хорошо, я как раз собираюсь завтра отправить резюме в одну компанию. — неловко ответила я.

После небольшой паузы мама вдруг сказала:

— Пока ты была в Европе, меня навестил твой отец. Если хочешь, можешь работать у него в компании.

— Что? Ты мне разрешаешь? — удивилась я. — Подожди, он, наверное, что-то не то тебе наговорил. Я ему ничего не обещала.

— Да я знаю, что ты ему отказала. — улыбнулась мне мама. — Иначе бы он не заявился ко мне

весь красный от злости, как рак.

— Полагаю, дискуссия у вас была горячая.

Мама на некоторое время задумалась, а затем с очень спокойным выражением лица сказала:

— Пару лет назад мы с семьей Шэн вложились в одно предприятие в Сучжоу. Если хочешь, может устроиться к ним.

Я не могла и предположить, каким образом отец с матерью смогли найти общий язык. Неужели отец сказал мне правду и той женщине он просто помог? Неужели они с матерью помирились? Если отец признает свою ошибку и вернется к моей маме, я буду просто без ума от счастья. Я больше не могла видеть, как ей было тяжело переносить развод.

Если, работая в компании отца, я смогу вновь помирить родителей, то всё наконец-то вернется на круги своя. Прокрутив эту мысль в голове, я посмотрела маме в глаза и, решительно кивнув, согласилась с её предложением.

В итоге уже через неделю я собрала свой чемодан и, обняв маму на прощание, отправилась навстречу своему светлому будущему, лежавшему через Сучжоу. Начались мои первые шаги по карьерной лестнице.

<http://tl.rulate.ru/book/9938/2002358>